

УДК 343.8

ББК 67.51

Догадаев Виталий Сергеевич,

аспирант кафедры уголовно-правовых дисциплин

Кисловодского института экономики и права,

г. Кисловодск,

e-mail: dogadaev@mail.ru

Dogadaev Vitaly Sergeyevitch,

Assistant professor of the department of criminal-law disciplines

of Kislovodsk institute of economics and law,

Kislovodsk,

e-mail: dogadaev@mail.ru

ПРИНЦИП ПРИОРИТЕТА ДУХОВНОСТИ В РАННЕЙ ПРОФИЛАКТИКЕ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

PRINCIPLE OF THE SPIRITUALITY PRIORITY IN THE EARLY PREVENTION OF THE UNDER-AGE CRIMES

Статья посвящена анализу одного из основных принципов ранней профилактики преступности несовершеннолетних – принципу приоритета духовности. Определяется его содержание, подчеркивается, что именно он определяет сущность стратегии ранней профилактики преступности несовершеннолетних. Приоритет духовности проявляется в одностороннем влиянии идеала на формирование потребностей, выбор того или иного варианта поведения. Профилактическая роль приоритета духовности в основном проявляется в правильном формировании системы потребностей и мотивов поведения личности, контролируемых системой ее нравственных ценностей. Сегодня реализация этого принципа на практике проявляется в формировании «отложенных» потребностей несовершеннолетних. Попытки в профилактической работе среди несовершеннолетних акцентировать свое внимание на увеличении возможностей удовлетворения большего количества их потребностей не приведут к положительному результату. Принцип приоритета духовности осознается уже не только криминологами, но и специалистами в рамках концепции национальной безопасности. В современном мире усиливается значимость духовного фактора в геополитическом соперничестве.

The article is devoted to the analysis of one of the main principles of the early prevention of the minor criminality, the principle of spirituality priority. Its content has been determined; it has been underlined that it is this principle that determines the essence of the strategy of the early prevention of the minor criminality. Spirituality priority is presented by the one-side influence of the ideal on the formation of the needs, selection of this or that option of behavior. Preventive role of spirituality priority is mostly demonstrated in the correct formation of the system of demands and motives of the personality behavior controlled by the system of its moral values. Currently practical implementation of such principle is presented by the formation of the «set» demands of the minor. The attempts to focus the attention on the increase of the possibilities to satisfy the greater number of demands would not lead to positive results in the preventive activity with the minor. The principle of spirituality priority has been already recognized by the criminologists, as well as by the specialists within the limits of the concept of the national safety. The value of spiritual factor in the geo-political competition is being increased in the modern world.

Ключевые слова: принцип, потребность, профилактика, духовность, несовершеннолетний, совесть, криминология, духовные качества, воспитание, безопасность, преступность.

Keywords: principle, demand, preventive maintenance, spirituality, minor, conscience, criminology, spiritual qualities, upbringing, safety, criminality.

Актуальность проблемы преступности несовершеннолетних определяется целым рядом обстоятельств: повышенной уязвимостью этой категории в силу ее возрастных особенностей, степенью и характером ущерба, причиняемого ее физическому и нравственному здоровью, распространенностью противоправных действий несовершеннолетних даже с учетом высокого показателя латентности. Представляя собой сложное явление, преступность несовершеннолетних является результатом действия множества обстоятельств, факторов, социальных причин, влияющих на состояние, структуру, уровень преступности. Поэтому для современной криминологии очень важно проанализировать целостную систему принципов профилактики преступности несовершеннолетних. Одним из основных принципов концепции ранней профилактики преступности несовершеннолетних (РППН) наряду с такими специальными принципами, как эффект положительной цели, преемственность, является принцип приоритета духовности в осуществляемых мерах по предупреждению девиантного поведения несовершеннолетних. Именно он определяет сущность стратегии ранней профилактики преступности несовершеннолетних. В начале перестройки в силу объективных причин, связанных с проблемами кардинального переустройства общества, цели государственной политики в деле воспитания молодого поколения не были четко определены. Ранее существующая концепция профилактики преступности несовершеннолетних подверглась серьезному пересмотру в связи с развитием нового вектора государственного устройства, однако ничего существенного взамен предложено не было. Поэтому на тот период профилактика преступности несовершеннолетних осуществлялась крайне неэффективно. Такая политика, во-первых, привела к значительному росту преступности несовершеннолетних, во-вторых, результатом такой политики в лучшем случае стало формирование молодежи с приспособленческим, аморфным правосознанием, а в худшем – с ярко выраженным агрессивным криминальным началом. Характеризуя ситуацию, которая сложилась в стране в те годы, Ю. М. Антонян отмечал, что перед поисками хлеба насущного духовная культура общества отошла на второй план, но «именно в ней должен и может черпать человек силу и уверенность, находить точку опоры, возможности духовного роста и нравственных решений» [1, с. 270].

Лишь к 2000 году государство на уровне государственной образовательной политики вновь в полной мере осознано неразрывную связь воспитания и преступности несовершеннолетних. Акцент был сделан согласно Национальной доктрине образования, утвержденной Постановлением Правительства от 4 октября 2000 года № 751, на воспитание у молодого поколения высокой нравственности и уважения к закону. Наряду с этой задачей в Национальной доктрине было обращено внимание на ликвидацию детской беспризорности и предотвращение преступности среди молодежи как составляющей части образовательной политики государства. Как сказано в самой доктрине, она отражает новые условия функционирования образования, ответственность социальных партнеров – государства, общества, семей <...> – в вопросах <...> воспитания подрастающего поколения. Ныне действующая система образования призвана обеспечить противодействие негативным социальным процессам, в том числе преступности несовершеннолетних [2, с. 2, 3]. Именно в конце 90-х при подготовке Национальной доктрины образования пришло осознание необходимости духовного воспитания молодежи в его светском понимании, стал активно подниматься вопрос о духовном мире человека. Актуальность этого вопроса в системе образовательной политики государства обусловлена наступившим кризисом духовности, усилением негативных процессов в сознании и поведении несовершеннолетних, ростом преступности. Духовный кризис всегда начинается с деформации основных общечеловеческих ценностей, таких как достоинство, честь, совесть, социальная ответственность, порядочность и т. п. Но высшая фаза духовного кризиса наступает с утратой смысла жизни тогда, когда утрачивается чувство уверенности в себе. Выход из такого состояния возможен только в результате выработки принципиально новых ценностных начал в жизни. От того, какими будут эти ценностные начала, зависит вектор развития личности. Сегодня многие эксперты считают, что многие психические расстройства у современного человека связаны именно с душевными, а не духовными расстройствами, и в первую очередь с потерей смысла своего существования в этом мире. В русской философии конца XIX – начала XX века проблему духовности разрабатывали Ф. М. Достоевский, В. С. Соловьев, И. А. Ильин, П. А. Флоренский и другие. Им свойственно двуединое понимание духовности. С одной стороны, это сущностная характеристика человека, которая выделяет ее из мира животных. Духовность – это идеал, к которому стремился человек в собственном развитии, ориентируясь на высшие, абсолютные ценности.

На наш взгляд, совершенно правы такие ученые-философы, как Мартин Бубер, Макс Шелер, Хосе Ортега-и-Гассет, Тейяр де Шарден, Альберт Швейцер, Эрих Фромм, Виктор Франки и другие, которые считали, что человек разумный на рубеже эпох оказался неспособен преодолеть всякого рода жизненные кризисы, поэтому ему на смену должен прийти человек духовный, который вмещает в себя не только усвоенные идеалы, но и поступки по совести. Мы повторили эксперимент Т. Флоренской, М. Маковой и провели письменный опрос подростков в возрасте от 12 до 14 лет с целью выяснения у них того, что же они понимают под совестью. Результаты нашего исследования также показали, что совесть – перманентное свойство человеческой природы, она изначально присутствует в человеке. Моральные требования усваиваются индивидом, они историчны и могут быть подвержены изменениям в зависимости от времени, культуры. Совесть и мораль могут как совпадать,

так и расходиться. Вместе с этими учеными мы считаем, что совесть не является результатом усвоенных моральных норм и требований взрослых [3, с. 14]. Задачи ранней профилактики должны сводиться не к зарождению совести у подростков, а поддержанию и развитию этого духовного начала в человеке на протяжении всей жизни.

Несмотря на то что сегодня о духовности говорят достаточно часто, ее четкого, одобряемого всеми без исключения определения не существует. Академик Б. В. Раушенбах объясняет это тем, что духовность не является понятием рациональной логики и поэтому строгая терминология излишня [4, с. 59]. Применительно к целям нашего исследования можно согласиться с тем, что духовность – это особая субстанция человеческого бытия, которая представляет собой естественное соединение интеллектуального – смыслополагающего (того, что пытается проникнуть в суть всех вещей и в существующей познавательной системе определить, что можно считать истиной, а что ложью), этического – нравственного (стоящего выше телесного и прагматичного, определяющего в существующей системе идеалов и ценностей, что можно считать добром и что злом), а также эстетического – мирозерцательного (устанавливающего эталоны красивого и безобразного) [5, с. 7].

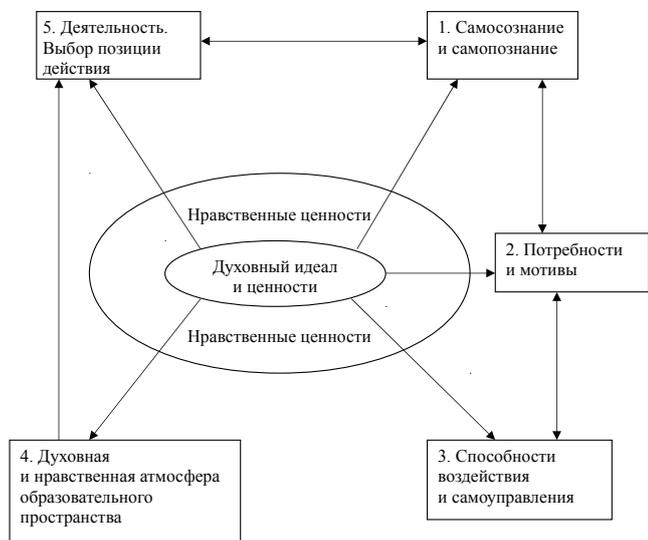
В современной педагогике в соответствии с Национальной образовательной доктриной под духовностью понимается высшее человеческое начало, направленное на достижение высших ценностей человеческого существования, творческий потенциал, ориентированный на самосоздание и создание совместных жизненных ценностей людей в стремлении к духовному идеалу. Совершенно справедливо отмечает В. А. Беляева, что именно духовные и нравственные ценности являются основополагающим ядром ценностей личности, которые обуславливают позицию человека применительно к той или иной ситуации, в том числе отношение к другим людям, себе и миру вообще. Духовно-нравственное становление личности в нашем определении отражает целенаправленное осознание ею нравственных и духовных ценностей, достижение своего духовного идеала и самореализацию стремления к нему, саморазвитие и самосовершенствование духовной и душевной жизни в процессе профессионального воспитания и самовоспитания.

Высшими духовными ценностями считаются ценность самой человеческой личности; стремление к высокому духовному идеалу (как идеальный вариант – идеал Творца); стремление следовать ему, бороться за него; готовность к самопожертвованию, служению общим целям как служение Творцу, человечеству, народу и ближним; стремление к прекрасному; во всех отношениях с другими людьми следование принципам любви и гуманизма; стремление к гармоничному развитию, саморазвитию и самосовершенствованию; свобода воли в человеке как средство познания истины и стремления к ней.

Нравственные ценности: чувство долга; самостоятельность в определении собственной позиции, поступках и ответственность за них; искренность в отношениях с людьми; требовательность к себе [6, с. 18]. Ценностные ориентации можно определять как относительно устойчивые, социально обусловленные, избирательные отношения личности к системе духовных и материальных общественных идеалов и потребностей, которые одновременно могут выступать как цели, предметы, средства, удовлетворяющие потребности жизнедеятельности человека.

Многочисленные исследования показывают, что ценностные ориентации определяют цели и средства деятель-

ности в целом [Там же. С. 39]. Ядро личности составляют духовный идеал и ценности, которые формируются на его основе. Именно это при отрицательном воздействии внешних обстоятельств гарантирует их устойчивость и надежность. Четкая взаимосвязь духовности с другими личностными характеристиками ясно прослеживается в нижеприведенной таблице [7, с. 30].

Как видно из предложенной схемы, сущность приоритета духовности проявляется в одностороннем влиянии идеала на формирование потребностей, выбор того или иного варианта поведения. Профилактическая роль приоритета духовности в основном проявляется в правильном формировании системы потребностей и мотивов поведения личности, контролируемых системой ее нравственных ценностей. Русский философ И. А. Ильин дает образную трактовку понятия духа: «В каждом из нас есть две силы, обычно противостоящие друг другу: сила инстинкта и сила духа. Инстинкт, взятый сам по себе и не обузданный духом, есть волк в человеке: он хищен, коварен и жесток. Но он хитрее и изворотливее волка. Человек голого инстинкта не ведает ни веры, ни совести, ни жалости, ни чести; он посмеивается над честностью, презирает доброту, не верит ни в какие принципы. Для него все хорошо, что ему выгодно... Бездуховному инстинкту противостоит дух в человеке, начало сердца, радушной воли и <...> совести» [8, с. 31]. Совершенно справедливо считается, что важным источником духовности человека являются этические, юридические и прочие нормы, ориентируемые на повседневную жизнь, в конечном итоге обусловленные как его представлением о необходимом, нравственном отношении к другому человеку, так и практическими, материальными потребностями. И если человек воспринимает, переживает их как обязательные образцы поведения не только с целью возрастания у него количества повседневных благ, но прежде всего как величайшее достижение человеческой культуры, то он сообщает это качество своему правосознанию, которое, нравственно переосмысливаясь, занимает соответствующее место в системе личностных ценностей. Именно благодаря этому формируется сущностное осознание прав и обязанностей появляются новые мотивы исполнения правовых запретов в смысле недопущения злоупотребления правом. Ограниченные духовностью потребности несовершеннолетних являются мощным основанием их правоупослушного поведения и соблюдения уголовных запретов, так как сама мотивация преступного поведения состоит из трех основных

элементов: 1) потребности индивида, 2) имеющаяся возможность по их удовлетворению, 3) система ценностных ориентаций индивида. Сегодня все эти составляющие существенно деформированы – начинается уже с потребности (существенно завышены как в общественном, так и в индивидуальном сознании). Ценностные ориентации в современном обществе, к сожалению, претерпели серьезные изменения. Все чаще наблюдается тенденция десоциализации личности, потери жизненных ориентиров, формирования антисоциальных способов личностной мотивации [9, с. 790–797]. Бездуховность и низкая нравственность требуют удовлетворения материальных притязаний немедленно и любыми средствами. Духовность человека, проявившаяся в позитивном правосознании, в современном потребительском обществе предоставляет реальную возможность примирить его с тем, что желаемые блага не могут быть получены немедленно. Попытки сегодня акцентировать свое внимание в профилактической работе среди несовершеннолетних на увеличении возможностей удовлетворения большего количества их потребностей не могут привести к положительному результату. Это обусловлено тем, что сама логика капиталистического потребительского общества ориентирована на перманентный рост потребностей. В таком обществе всегда будет существовать проблема неудовлетворенных потребностей. Единственным эффективным выходом из данной ситуации является добровольное самоограничение индивида на основе сформировавшихся духовных приоритетов. Нужно подчеркнуть, что реализация принципа приоритета духовности в ранней профилактике преступности несовершеннолетних одновременно решает задачу общей профилактики, направленную на преодоление духовного неблагополучия общества как одной из основных причин неблагополучной криминогенной ситуации в России. Осознание связи преступности с уровнем духовности в обществе может привести к появлению нового направления в криминологии – криминологии духовности. И. А. Ильин утверждал, что необходимо как можно раньше зажечь и раскалить в ребенке духовный уголь [10, с. 66]. Самое важное в воспитании – это духовно пробудить ребенка и указать ему перед лицом грядущих трудностей, а может быть, уже подстерегающих его опасностей источник силы и утешения в его собственной душе [11, с. 156–157]. Криминологически благополучной, таким образом, может быть признана та ситуация, когда несовершеннолетний развил в себе необходимые духовные качества:

1. Качества человека, характеризующие его отношение к Богу:

- благочестивый, почитающий Бога;
- веротерпимый, терпимый к чужой вере, признающий ее право на свободное существование и т. д.

2. Качества человека, характеризующие его отношение к другим людям:

- альтруистичный, готовый бескорыстно действовать на пользу другим, не считаясь со своим личным интересом;
- великодушный, обладающий высокими душевными качествами, снисходительный к другим до готовности пожертвовать своими интересами; величие души, соединенное с разумом и т. д.

3. Качества человека, характеризующие его отношение к добру и злу:

- благородный, чувствующий добро и отвечающий тем же; восприимчивый к добрым делам и словам;
- добродетельный, высоконравственный, проявляющий добродетель;
- добрый, делающий добро другим, отзывчивый;

– милостивый, не помнящий зла, отвечающий добром на зло и т. д.

4. Интеллектуальные качества человека:

– дальновидный, предусматривающий последствия;
– даровитый, обладающий способностями, талантом;
– здравомыслящий, обладающий здравым рассуждением и т. д.

5. Качества человека, характеризующие его отношение к труду:

– активный, деятельный, энергичный;
– действенный, активный;
– деятельный, энергичный;
– честный, добросовестно относящийся к выполнению своих обязательств;

– исполнительный, выполняющий порученное дело и т. д.

6. Борцовские качества человека:

– воинственный, обладающий воинским духом;
– доблестный, отважный, мужественный, самоотверженный в работе;
– жизнеспособный, способный к выживанию в различных условиях и т. д.

7. Качества человека, характеризующие его отношение к богатству (собственности):

– бережливый, бережно относящийся к имуществу, расчетливый, экономный;
– бескорыстный, не видящий цели жизни в наживе, приобретении;
– умеренный, довольствующийся немногими благами и т. д.

8. Качества человека, характеризующие отношение к родине и государству:

– верный, стойкий и неизменный в своих чувствах, отношениях, в исполнении обязанностей, долга;
– державный, стремящийся к укреплению государства, державы;
– патриотичный, проникнутый любовью к родине.

9. Волевые качества человека:

– волевой, преодолевающий препятствия на пути к благу, поставленной цели;

– выдержанный, способный следовать правильному суждению, терпеливый в печали;

– обязательный, исполняющий порученное, взятое обязательно;

– терпеливый, способный перенести различные тяготы во имя долга, веры, прекрасного.

10. Эмоциональные качества человека:

– веселый;
– воздержанный, обладающий умеренными страстями;
– жизнеутверждающий, проникнутый оптимистическим отношением к жизни и т. д.

11. Качества человека, характеризующие осознание им самого себя:

– величественный, исполненный чувства собственного достоинства, осознающий свое преимущество;
– самобытный, не похожий на других, идущий своим путем;
– самодовлеющий, достаточно значительный сам по себе.

12. Качества, характеризующие свободолюбие:

– вольный, свободный, независимый, свободолюбивый;
– самостийный, независимый, самостоятельный;
– свободолюбивый, стремящийся к независимости во всем, стремящийся жить по-своему;
– независимый в действиях и мыслях [12, с. 53–58].

Сегодня принцип приоритета духовности осознается уже не только криминологами, но и специалистами в рамках концепции национальной безопасности. В современном мире, где государства неустанно конкурируют друг с другом, бесспорно усиливается значимость духовного фактора в геополитическом соперничестве. В эпоху глобализации средства и методы в нынешних условиях геополитического соперничества государств все чаще предполагают активное приоритетное воздействие на духовность обществ геополитических конкурентов в ходе информационной, психологической, кибернетической войны [5, с. 7]. Именно в контексте концепции национальной безопасности принцип приоритета духовности призван сыграть ведущую роль в ранней профилактике преступности несовершеннолетних.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Антонян Ю. М. Жестокость в нашей жизни. М.: Инфра-М, 1995. 319 с.
2. Национальная доктрина образования [Электронный ресурс] // Сайт Минобразования РФ. URL: <http://www.informika.ru/text/magaz/newpaper/messedu/cour0010/2300.html> (дата обращения: 18.02.2013).
3. Флоренская Т. А. Мир дома твоего. Духовно-нравственные основы семьи: психология, культура, традиции // Духовно-нравственное воспитание. 2001. № 2. С. 8–19.
4. Сунцова С. Понятие духовности в философии и психологии // Философия. Психология. Педагогика. Вестник Удмуртского университета. 2009. Вып. 2. С. 39–60.
5. Тонконогов А. В. Духовная безопасность российского общества в условиях современного геополитического соперничества (социально-философский анализ): автореф. дис. ... д-ра филос. наук. М., 2011 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rgsu.net> (дата обращения: 18.02.2013).
6. Беляева В. А., Кухтин А. А. Духовно-нравственное воспитание личности в школе и вузе: монография / Ряз. гос. ун-т им. С. А. Есенина. Рязань, 2007. 140 с.
7. Беляева В. А. Духовно-нравственное становление и развитие личности учителя в контексте светской, православной и педагогической культуры. Рязань, 1998. 152 с.
8. Ильин И. А. Предпосылки творческой демократии (15–30.05.1951) // Избранные статьи / под ред. Н. П. Полторацкого. Изд. Св.-Троицкого монастыря и Корпорации Телекс Джорданвилл, Н.-Й. США, 1991. М.: Воениздат, 1993. 368 с.
9. Кудрявцев В. Н. Современные проблемы борьбы с преступностью в России // Вестник РАН. 1999. Т. 69. № 9. С. 790–797.
10. Ильин И. А. Путь к очевидности. М.: Республика, 1993. 240 с.
11. Ильин И. А. О русском национальном характере // Наши задачи, история нации и будущее России. М., 1992. Т. 1. 410 с.
12. Шадриков В. Д. Происхождение человечности. М.: Логос, 2001. 295 с.

REFERENCES

1. Antonyan Yu. M. Cruelty in our life. M.: Infra-M, 1995. 319 p.

2. National doctrine of education [Electronic resource] // Site of the RF Ministry of education. URL: <http://www.informika.ru/text/magaz/newpaper/messedu/cour0010/2300.html> (date of viewing: 18.02.2013).
3. Florenskaya T. A. The world of your house. Spiritual-moral bases of the family: psychology, culture, traditions // Spiritual-moral education. 2001. # 2. P. 8–19.
4. Suntsova S. Concept of spiritual life in philosophy and psychology // Philosophy. Psychology. Pedagogics. Bulletin of Udmurt university. 2009. Edition 2. P. 39–60.
5. Tonkonogov A. V. Spiritual safe of the Russian society in the environment of the modern geo-political competition (social-philosophy analysis): abstract of dissertation of the doctor of philosophy. M., 2011 [Electronic resource]. URL: <http://www.rgsu.net> (date of viewing: 18.02.2013).
6. Belyaeva V. A., Kukhtin A. A. Spiritual-moral education of the individual at school and higher school: monograph / Ryazan' state university named after S. A. Esenin. Ryazan', 2007. 140 p.
7. Belyaeva V. A. Spiritual-moral formation and development of the teacher personality in the context of secular, orthodox and pedagogical culture. Ryazan', 1998. 152 p.
8. Ilyin I. A. Preconditions of creative democracy (15-30.05.1951) // Selected articles / edited by N.P. Poltoratsky. Publishing house of the Saint-Troitsky cloister and Telex Johrdanwille Corporation, N-Y. USA, 1991. M.: Voenizdat, 1993. 368 p.
9. Kudryavtsev V. N. Modern issues of struggle against crimes in Russia // Bulletin of RAN. 1999. V. 69. # 9. P. 790–797.
10. Ilyin I. A. Pass to evidence. M.: Respublika, 1993. 240 p.
11. Ilyin I. A. On Russian national character // Our tasks, history of nation and future of Russia. M., 1992. V. 1. 410 p.
12. Shadrikov V. D. Origin of humanity. M.: Logos, 2001. 295 p.

УДК 343

ББК 67.408.022.25

Агаев Довлет Олегович,

аспирант кафедры уголовно-правовых дисциплин
Кисловодского института экономики и права,
г. Кисловодск,
e-mail: agaev@mail.ru

Agayev Dovlet Olegovitch,

Post-graduate student of the department of the criminal-legal
disciplines of Kislovodsk institute of economics and law,
Kislovodsk,
e-mail: agaev@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА СМЕРТНОЙ КАЗНИ

MODERN TRENDS OF THE DEATH PENALTY INSTITUTION DEVELOPMENT

Статья посвящена рассмотрению вопроса о тенденциях развития института смертной казни в России и за рубежом. Автором проанализировано уголовное законодательство Китая и США в части определения круга преступлений, за которые может быть назначена смертная казнь, порядка ее назначения и исполнения, оснований замены иными видами наказания. В статье приводятся данные о количестве приговоренных к смертной казни в США, о числе ошибочных приговоров, о странах, полностью отказавшихся от наказания в виде смертной казни, обосновывается вывод автора о необходимости исключения смертной казни из системы наказаний в УК РФ.

The article is devoted to reviewing of the issue of the death penalty institution development trends in Russia and abroad. The author has analyzed the criminal legislation of China and the US in terms of determination the circle of crimes subject to the death penalty, the procedure of its sentencing, bases for its replacement with the other types of punishment. The article has provided the data regarding the number of people sentenced to death in the US, the number of erroneous sentences, the countries completely rejected the punishment in the form of the death penalty; the author's conclusion regarding the necessity to eliminate the death penalty from the system of punishment in the RF CC has been justified.

Ключевые слова: смертная казнь, наказание, смертный приговор, уголовная политика, мораторий, осужденный к смертной казни, Уголовный кодекс КНР, уголовное законодательство США, система наказаний, тенденции развития.

Keywords: death penalty, punishment, sentence to death, criminal policy, moratorium, sentenced to death, PRC Criminal Code, criminal legislation of the USA, system of punishment, development trends.

Отношение к смертной казни всегда было и будет неоднозначным. В настоящее время значительное число стран отказалось от данного вида наказания, что обусловлено общей тенденцией мирового сообщества к признанию человеческой жизни высшей ценностью, к выводу о том, что даже государство не имеет права лишать человека жизни. Вместе с тем остались страны, где смертная казнь по-прежнему сохраняется.

Так, например, государством, не только сохранившим, но и активно применяющим смертную казнь, является Китай. Вопросы назначения данного вида наказания регулируются в ст. 48–51 Уголовного кодекса Китая, принятого в 1997 году. В соответствии со ст. 48 УК Китая смертная казнь может применяться только к лицам, совершившим тяжчайшие преступления и достигшим к моменту совершения преступления 18 полных лет. Смертная казнь не применяется к лицам, не достигшим к моменту совершения преступления 18 полных лет, и женщинам, находящимся к моменту судебного разбирательства в состоянии беременности. Исполнение приговора к смертной казни осуществляется путем расстрела и путем введения инъекции.

В Китае допускается публичное исполнение смертных приговоров. По мнению китайских криминологов,